

После более чем десяти часов езды поезд медленно въехал на станцию. Е Цзан вывел Ли Хаоран из вагона и вышел на платформу станции. Посмотрев на заднюю часть поезда, торговцы направили большое количество рабочей силы, быстро выгрузили из вагона товар, погрузили его в карету и вывезли со станции.

При виде такой сцены Ли Хаоран ничего не почувствовал, а вот Е Цзан всегда испытывал какое-то абсурдное чувство. С одной стороны - высокотехнологичный поезд, с другой - примитивный вагон. Много труда - это как муравей двигает дом. Перемещение товаров из поезда в вагон похоже на художественный перформанс. Однако нет никакого способа. Хотя у Е Цзана есть бесчисленные способы заменить этот примитивный труд, чтобы дать этим людям наесться досыта, от этих способов можно только отказаться.

В мире науки и техники одним из проявлений развития науки и техники является постоянное высвобождение рабочей силы и постепенная замена человека машинами для выполнения различных задач.

Однако во многих случаях "освобождение рабочей силы" - это просто хорошее выражение, но на самом деле оно означает, что некоторые люди теряют работу. Некоторые люди провели много лет на определенной должности, постоянно изучая и совершенствуя свои профессиональные навыки, а в результате профессиональная машина вдруг превращает годы его тяжелой работы в шутку. Ужаснее всего то, что у него не хватает времени и сил на повторное освоение и изучение незнакомого профессионального навыка.

Конечно, это не может быть причиной, препятствующей развитию науки и техники. На самом деле, это не вина развития науки и техники. Главное - посмотреть на людей. Некоторые большие люди говорят, что "боль неизбежна", поэтому бесчисленное множество людей на дне стали жертвами боли. В конце концов, Е Цзан не большой человек, и он не может достичь царства отношения ко всему, как к жвачной собаке, поэтому он может только найти решение проблемы боли.

С определенной точки зрения, такой персонаж, как Е Цзан, может принадлежать к категории, которой трудно быть большой.

"Люди, которые разгружали груз, первоначально ели и перевозили эту миску с рисом. Теперь они перешли в отдел грузовых перевозок железнодорожного транспорта, который в основном отвечает за погрузку и разгрузку грузов, а также за перевозку грузов на короткие расстояния. Таким образом, они не будут перевозиться по железной дороге. Появляется и становится источником жизни, и в то же время его можно рассматривать как полезное дополнение к железнодорожному транспорту. Все это написано в материалах для вас, вы не должны думать, что это пустяковое дело, когда-то династия Тан также создала сеть железнодорожного транспорта. Если таких людей не устроить должным образом, это вызовет много неприятностей." Е Цзан напомнил Ли Хаорану.

За более чем дюжину часов в поезде Ли Хаоран уже видел материал железнодорожного транспорта, а также видел содержание в этом отношении. Он был принцем, но его это не очень волновало, но когда он услышал напоминание от Е Цзана, или это можно было расценить как предупреждение, он действительно серьезно отнесся к этому вопросу и быстро сказал: "Дядя Ши, будьте уверены, ученик Это обязательно будет сделано в соответствии с требованиями. "

"Что ж, пойдете. После осмотра этого железнодорожного состава я отведу тебя на встречу с несколькими людьми. После строительства железнодорожного транзита Датана, я собираюсь позволить им помочь тебе". Е Цзан сказал это и, взяв Ли Хаорана, поднялся в воздух и полетел

в сторону Железной Крепости.

Во время полета к Железной Крепости, Е Цзан также связался с Чэн Лянци и другими, чтобы подготовить их к выходу из царства, а затем отправился в Железную Крепость, чтобы присоединиться к ним.

Сегодня, в этом маленьком мире императорского дворца, Даосский дворец Юйцин идет своим чередом, и даосские монахи в основном согласились со своей новой сущностью. В конце концов, я получил много преимуществ от Юй Цинцзуна.

Даже если в сердцах людей есть что-то полное, они не могут позволить себе много волнений. Поэтому Чэн Лянци и другим нет нужды стабилизировать людей здесь для Юй Цинцзуна. Пришло время вывести их на службу Юй Цинцзуну.

Вскоре Е Цзан и Ли Хаоран прибыли к стальной крепости возле башни Тунтянь.

Увидев стальную крепость, Ли Хаоран снова немного удивился. Я подумал, что если все обычаи Датана будут такими, то Датан действительно останется навсегда!

Е Цзан посмотрел на Ли Хаораня, понял, о чем тот думает, и сказал: "Не думай об этом. Не будем говорить, что ее вообще нельзя сделать, даже если она действительно будет сделана, но какой бы сильной она ни была, она все равно будет пробита изнутри. "

Услышав слова Е Цзана, Ли Хаорань вдруг покраснел и быстро отдал честь, сказав: "Слова дяди и предка верны, чтобы управлять страной, и ученики были обучены".

Е Цзан весело посмотрел на него, махнул рукой и сказал: "Ладно, не надо мне пощечин, но я тебе их не дам. Пойдем со мной, Чэн Даоюй уже внутри".

Когда Е Цзан связался с Чэн Лянци и другими, они подготовили их к выходу из мира, но все они с нетерпением ждали выхода по одному в течение всего дня. Поэтому, получив новости, Чэн Лянци и другие не посмели медлить ни секунды, и пришли в Железную Крепость раньше времени.

Когда он пришел в Железную Крепость, Ли Хаоран действовал так же, как Чэн Лянци и другие, и это действительно выглядело свежо и любопытно. Например, дверь, которая открывается автоматически, коридор, в котором очень светло без лампы, и т.д., Ли Хаоран почувствовал, что находится в другом мире.

Конечно, на самом деле Ли Хаоран действительно эквивалентен другому миру.

Вскоре в конференц-зале Е Цзан и Ли Хаоран встретили Чэн Лянци и других, которые уже давно ждали здесь.

В этот раз, помимо Чэн Лянци, Ян Буфана и Цяо Ронхуа, Е Цзан приведет еще шесть предков.

Все девять предков Юаньин были восстановлены на вершине царства Юаньин, а некоторые застряли на этом уровне на сотни лет.

На самом деле, в руках Е Цзана есть десять мест, но только для того, чтобы дать Е Яню личность, есть одно место, которое нельзя использовать. И на этот раз, девять предков младенцев также можно считать, что позволили Е Цзаню использовать все места. Только после того, как они будут восстановлены в будущем, появятся новые места.

"Пойдем, Хаоран, позволь мне представить тебя". Е Цзан отвел Ли Хаорана к передней части конференц-зала, первым представил Ли Хаорана толпе и сказал: "Это мой ученик Ли Хаоран, третий представитель династии Тан в королевстве Шэньхуа. Принц. "

"Практик Ли Хаорань, знакомьтесь, старейшины!" Ли Хаорань быстро отдал честь нескольким предкам Юаньинь. Хотя неизвестно, как звали предков этих младенцев, но личности старейшин Е Цзан рассказал ему раньше.

"Не нужно быть вежливым". Чэн Лянци и другие не знали, для чего Е Цзан привел внутреннего ученика, но он также знал, что этот ученик должен быть благосклонен к Е Цзану. Поэтому, даже если другая сторона - всего лишь ребенок, который строит базу, предки этих младенцев не казались такими уж высокими.

Затем Е Цзан начал представлять Ли Хаорана по очереди, а Ли Хаоран следовал за ним по очереди. Когда обе стороны узнали друг друга, Е Цзан и Ли Хаорань вернулись в конференц-зал и сказали Чэн Лянци и остальным: "Старейшины, пожалуйста, придите сюда в этот раз, вы все знаете, что произошло. Но есть еще одна вещь, я собираюсь поговорить с вами, старейшинами. Если кто-то из старейшин не захочет, то не будет трудно быть сильным. "

"Старейшина Е, пожалуйста, я скоро вас выслушаю", - сказали Чэн Лянци и другие.

"Вот и все. Я планирую построить такой общий железнодорожный транзит в династии Тан, но некоторые методы не подходят для демонстрации снаружи, поэтому только несколько старейшин имеют проблемы, чтобы помочь." Е Цзан открыл глаза на Чэн Лянци и других.

В маленьком мире, при строительстве железнодорожного транзита, Е Цзан использовал много инженерной техники, что естественно не под силу скрыть монахам в этой области. Изначально они могли подумать, что эти методы Е Цзана более распространены за пределами царства Шэньхуа, а они просто редкие и странные. Но теперь, как сказал Е Цзан, Чэн Лянци и другие могут немного догадаться, и в этих методах должно быть что-то неизвестное посторонним.

Однако, когда Е Цзан сказал это, он знал, о чем подумает Чэн Лянци. Однако он не беспокоился, что это вызовет проблемы для него самого. В конце концов, Чэн Лянци и другим, чтобы покинуть малый мир, нужно было оставить отпечаток души на даосской книге. Это более строгое ограничение, чем любая горькая клятва. Можно сказать, что те, кто овладел даосской книгой, могут позволить своему разуму улететь от одной мысли, так что кто осмелится что-либо сказать.

"Что сказал старейшина Е? Я должен ждать, чтобы что-то сделать. Просто скажи мне, чего ждать!" Чэн Лянци и другие быстро сказали Е Цзану.

Это большой позор для монахов - делать что-то для смертных. Однако в этом маленьком мире императорского дворца Дао Гун всегда был тесно интегрирован с миром, и часто решал некоторые проблемы для смертных. Поэтому, как сказал Е Цзан, помощь Лян Тану в строительстве железнодорожного транзита, Чэн Лянци и так далее не очень противоречивы.

Е Цзан кивнул, вскинул руку и сказал: "Тогда я сначала благодарю старейшин".

"Старейшина Е очень добр". Чэн Лянци и другие также поприветствовали его.

"Итак, далее, давайте поговорим о том, что собираются делать старейшины". После этого Е Цзан вывел на конференц-стол несколько симулированных голографических изображений, в

основном для демонстрации Чэн Лянци и другим. Они нуждались в Ответственных для некоторых работ.

Вы знаете, строительство этого железнодорожного транзита, хотя Е Цзан сделал много упрощений, но некоторые из оставшихся основных работ также должны быть стандартизированы.

Не то чтобы эти предки младенцев должны были просто разбить землю Панлун Цзиньинем, у них более строгие стандарты "строительства".

Чэн Лянци и другие не смели проявлять беспечность, внимательно смотрели на введение симуляторов, и время от времени задавали Е Цзаню какие-то вопросы, очевидно, все они имели вид инженеров. В конце концов, они являются предками Юаньинь. Для них относительно легко изучить и записать эти вещи.

После того, как у всех не осталось проблем, Е Цзан закрыл голограмму и сказал: "В дополнение к нескольким старейшинам, старейшина Е Янь также будет участвовать в этом проекте. Спросите старейшину Е Яна. Кроме того, некоторые объекты, необходимые для строительства, будут регулярно возвращаться старейшиной Е Янем, чтобы отвезти вас туда, в любом случае, вы можете послушать его приготовления. "

На этот раз Е Цзан не намерен тратить много времени на строительство железнодорожного транзита. Тем не менее, здесь все еще нужно изготовить много вещей, таких как рельсы и интегрированные основания путей, не говоря уже о самых важных поездах. Поэтому он собирается позволить Е Яну занять место себя, участвовать во всем проекте железнодорожного транзита, а также отвечать за получение и доставку этих частей объекта.

Кроме того, мозг Е Си также имеет вспомогательный чип, и весь проект и строительство железнодорожного транзита может быть полностью установлен в нем, вместо того, чтобы Е Зан дотошно следил за ходом проекта.

"Старейшина Е будьте уверены, что я буду строго подчиняться распоряжениям старейшины Е, чтобы помочь династии Тан завершить эти проекты". Чэн Лянци и другие не осмеливались много говорить по этому поводу. С одной стороны, известно, что Е Е, очевидно, является доверенным лицом Е Цзаня. С другой стороны, если что-то идет не так, некоторые люди берут ответственность за себя и других. Почему бы и нет?

Так все устроено, но самый важный момент еще не реализован, то есть значение народа "династии Тан".

Этот вопрос зависит от того, как об этом говорит Ли Хаоран. Е Цзан не готов взять с собой Ли Шудэ, чтобы испытать железнодорожный поезд.

После того, как все было улажено, Е Цзан отвел Ли Хаораня, Чэн Лянци и других в башню Тунтянь. Первые три условия, о которых Та Лао уже говорил, заключались в том, чтобы пройти тест на третьем этаже башни Тунтянь, что не является вопросом для Чэн Лянци и других. Кроме того, помимо трех Чэн Ян Цяо, остальные шесть предков уже прошли эти три уровня.

Поэтому группа людей отправилась прямо на вершину башни Тунтянь и увидела старика, который руководил башней Тунтянь.

"Парень, ты так скоро собираешься кого-то убрать?" спросил Та Лао.

"Твой Лао стареет, пожалуйста, попроси Таолу тоже дебютировать". с улыбкой сказал Е Цзан.

Та Лао кивнул головой, поднял руку в сторону пустоты, и вдруг занавес света опустился вниз, показав большое количество имен, плотно расположенных над ним ~ www.wuxiax.com ~ Затем сказал: "Это том Дао Бин, я хочу оставить Людей, просто оставьте фамилию в этом реестре. "

Чэн Лянци и другие, подавив волнение в своих сердцах, один за другим подошли к световому занавесу, протянули руку к пустому месту и написали свое имя и фамилию. Как только имя и фамилия были записаны, эти слова вспыхнули и мгновенно сузились до конца плотного списка. В то же время Чэн Лянци и другие чувствовали, что между разумом и этой книгой воинов существует некая связь, поэтому у них не могло возникнуть никаких дурных мыслей о Юй Цинцзуне.

Когда все девять предков младенцев оставили свои имена на световом занавесе, Та Лао поднял руку, взмахнул световым занавесом и снова помахал толпе, говоря: "Ну, вперед!".

По действию старой башни все фигуры мгновенно исчезли с этого места, а когда появились вновь, они уже были в резиденции Езань, на пике Юйцюань.

"Старейшины, поздравляю вас с переходом в этот мир, чувствуете ли вы разницу?" Е Цзан с улыбкой спросил Чэн Лянци и других.

Чэн Лянци и остальные огляделись вокруг. Хотя они ничего не могли разглядеть, но, будучи предками Юаньин, они чувствовали здесь законы неба и земли, которые сильно отличались от предыдущего маленького мира. Здесь все они ощущали некое давление, как будто их тела внезапно вернулись в гору, и даже движение маны в их телах было немного менее проворным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2085900>